

Параллельная ЖИЗНЬ

Социалистическая индустрия
г. Москва

В этом убеждены, к этому стремятся обитатели Новочеркасского дома-интерната для инвалидов. Их пока не принято считать частью нашей «бухи — боевой, кипучей». Все еще спрятаны за глухими заборами...

Бунтарский дух вселило в этих несчастных творчество местного поэта Владимира Калмыкова, умершего еще в 74-м году. Его здесь здорово уважают: в доме поэта, повторившего литературный подвиг Николая Островского, создан музей. Владимир писал вопреки убивавшей его болезни. Чем сильнее становилась боль и безнадежнее — неподвижность и слепота, тем челаннее выходили стихи.

И НВАЛИДАМ музей необходим, и особенно — инвалидам детства, обреченным вести едва ли не растительное существование. Их сюда примерно раз в месяц возит, так сказать, для подкрепления духа: мол, и в их положении можно (и нужно!) оставаться человеком!

Эти поэтические вечера иде для слабонервных. Вот и мне, грешному, трудно было заставить себя перешагнуть порог музея. В глазах моих потемнело, «застучало» — за что же, Господи, не по образу и подобию своему создал ты этих несчастных? Но разговорились — и «отпустило»: умные, интересные люди оказались вокруг.

Говорили о Калмыкове. С каким-то немелким божественным шлетом, словно Евангелие читали.

...Родился и вырос он в рабочей семье. Мальчишкой увидел немцев-оккупантов, пришлось тогда лиха хлебнуть — может, и болезнь началась в том страшном детстве? Тогда и поклялся стать военным, чтобы никто больше нас не завоевывал. Поступил в артиллерийское училище, когда сдавал выпускные экзамены, потерял сознание от первого приступа «рассеянного склероза» — страшной болезни, которая и сейчас не по зубам нашим медикам. Боролся, как мог, старался работать — на заводе токарем, на дому. Когда живыми остались лишь руки, взялся за старое увлечение — стихи. Начали выходить сборники. Печатали не из жалости — это была живая поэзия.

Может, и не совсем совершенная, но бесценная. Ибо она помогла уже не одному человеку не согнуться, выстоять, найти смысл существования в ситуации, которая нормальному человеку и присниться не может.

Вот Саша Миронов. Родился без рук, с неким подобием ноги. Из детства обычно инвалидов в спецшколу определяют, а Сашу — побоялись. Уж слишком беспомощным выглядел и безнадежным. Отдали... в психушку. Меж тем был он умницей — дай Бог каждому. Первой поняла это нянечка, начала заниматься со смысленным, читать выучила. Доказала очередной комиссии, что не место пацану среди психов. Когда направили его в спецшколу, директор уперся — не сможем научить писать. «Я смогу», — встала пожилая учительница... И каждый вечер учила его писать... ногой.

Да, именно левой ногой он и пишет сейчас стихи.

...Не слаще жизнь и у Саши Александровны из соседней палаты, вся жизнь — в постели. Единственная связь с миром — телевизор напротив. Голубые мечтательные глаза на «Бальзаковском» грустноватом и застенчивом лице. Читает мне стихи. Мечтает, как будет хорошо, когда скоро заберут его родные опять к себе в деревню на Верхний Дон — там такая природа!

Меж тем комната заполняется людьми на тележках, эти на порядок здоровее. У них только ног нет. И начинается долгий разговор, уже не поэтический, а деловой. Мечта этих людей — вырваться из интерната, занять артелью в доме; выстроеном для них по особому проекту.

— Мы уже принялись на

него зарабатывать, — говорит Василий Перов. — Организовали кооператив «Логика». Вязем пока макраме. Кстати, Саша Миронов нам тоже помогает. (Одной ногой! — Авт.) Уже более 20 тысяч рублей заработали.

Начало есть, и дело растет. Горисполком обещал выделить участок для строительства, оплатить проект, чтобы у каждого из «Логик» была комната с удобствами, чтобы не было ступенек, чтобы выключатели и замки — по росту, чтобы двери открывались сбоку, как в купе. Там же разместилось бы и производство.

— Мы бы так развёрнулись, — вступает в разговор Иван Астахов (здоровый мужик без ног — отрезало, когда пытался пролезть под стоящим вагоном). — Ведь жутко вообразить, что ты здесь бессрочно пребываешь, как в братской могиле!

Нет, инвалиды не ругали свою обслугу. Отмечали даже порядок. Действительно, не пахло здесь разворовываемой богодельней. За окнами интерната раскинулся отличный парк. И все-таки...

— Вроде бы все нормально, — продолжал Астахов. — И в то же время — ощущение тюрьмы. Ведь за деревьями-то — забор, наш Колец Света... Мы не желаем быть вечными пациентами, ничтожествами, машинными для поглощения пиллоль. Хотим быть, как и вы, на свободе. Хотим трудиться, жить!

— Нужно немедленно восстановить инвалидские артели! — продолжает Перов. — Преступлением было их закрытие при Хрущеве. Попытались нас по клиникам, видимость создали, что общество советское самое здоровое. Потому и страна у нас такая очерствелая, что жалеть-то вроде некого стало. С глаз долой — из сердца вон?

Прав Василий. Вспоминал я тут свое детство в Алма-Ате, которое прошло во дворе, населенном семьями инвалидов, — членов какой-то артели по починке чего угодно. Тогда, в начале 60-х, это был, наверное, самый веселый двор во всем городе. Смех, танцы, надрывали гармошки по вечерам. «Увечные» были такими мастерами, что залобуешься. Помню, сосед дядя Миша за пять минут отремонтировал наш телевизор «Рекорд». — Это одним пальцем, который оставался у него на двух руках после неудачного обращения с каким-то прессом. Артельщики были жизнерадостными, несмотря ни на что. Я и сейчас, в минуты душевных кризисов, вспоминаю их и становлюсь стыдно за свои «страдания». Легче становится.

— А вот когда я жил среди людей, — начал вновь Астахов свои воспоминания... Реплику бросил Иван мимоходом и сам не заметил, что сказал. Получается, что живет он не с нами, а с кем?

— Редко кто придет и нам. В основном верующие, Баптисты поделали нам коляски, в модельный дом возили. Спасибо им. Оставили нам телеграммы — звонить, если нужно. Мы же только по крайности, боимся надоесть. А ведь пугали нас ими: изуверы, мол, фанатики. Изуверы эти бесплатно нам все ремонтируют, а с атенстами и за деньги не споримся...

— Мы все-таки верим, что перемены коснутся и нас, что заживем мы по-человечески, среди людей, — говорили мне инвалиды. — Скорей бы только свой дом построить. Может, счет нашего кооператива напечатаете? Вдруг добрые люди пришлют деньги.

Вот он, счет, который мне передали: Ростовская область, г. Новочеркасск. Промстройбанк. Р/с 461403, МФО 24640.

ГЕНАДИЙ БЕЛОЦЕРКОВСКИЙ.
[Наш соб. корр.]
НОВОЧЕРКАССК.